

Шэнь Нин закатил глаза. «Пробовать? Да ну нафиг!» Ему казалось, что Чу Е становился всё более и более неподобающим.

Увидев, что Шэнь Нин остаётся неподвижным, Чу Е перестал шутить и сказал серьёзно:

— Нин, не волнуйся. Если ты не захочешь, я не стану тебя принуждать.

Он хотел, чтобы Шэнь Нин согласился добровольно, а не по принуждению. Если бы с самого начала ему не было важно мнение Шэнь Нин, он бы уже давно запер его рядом с собой. Но он не мог этого сделать. Он хотел, чтобы Шэнь Нин всегда был счастлив.

Услышав это, Шэнь Нин на мгновение замер, а затем осторожно высунул половину головы и спросил:

— Правда?

Чу Е улыбнулся и кивнул:

— Правда.

— Тогда зачем ты раздеваешься в моей палатке? Почему не возвращаешься к себе?

— Я боюсь темноты.

...

Глядя на Чу Е, который говорил это с предельной серьёзностью, Шэнь Нин едва сдержался, чтобы не дать ему пощёчину. Бояться темноты? Хотя бы придумал что-то правдоподобное. Князь-регент, который боится темноты? Если бы он поверил в это, то был бы полным идиотом!

Прежде чем Шэнь Нин успел что-то сказать, Чу Е воспользовался моментом, откинул одеяло и быстро забрался к нему под бок.

Шэнь Нин инстинктивно попытался отодвинуться, но не заметил, что уже оказался на краю кровати. Потеряв равновесие, он начал падать.

Он уже думал, что упадёт на пол, но его рука была схвачена, и он оказался в крепких объятиях Чу Е.

Чу Е перевернулся, прижав Шэнь Нин к себе, и, удерживая его руками по бокам, посмотрел на него своими тёмными глазами:

— Ты всегда такой непоседливый. Если ты упадёшь или ударишься, это я буду переживать.

Шэнь Нин, хотя и скривился на вид, в душе чувствовал невероятную сладость.

— Вот поэтому ты должен меня защищать. Это же для твоего же блага, верно?

Шэнь Нин улыбнулся, обнял Чу Е, приподнялся и, прижавшись к его шее, продолжил:

— Чу Е, я хочу жениться на тебе. Очень, очень хочу...

Он признавал, что у него сильное чувство собственности. После свадьбы Чу Е будет принадлежать только ему.

Чу Е лёг на бок, крепко обняв Шэнь Нин, одной рукой придерживая его затылок, а другой мягко поглаживая его волосы:

— Я тоже очень, очень хочу жениться на Нине.

Он мечтал об этом больше десяти лет, и теперь, когда это стало реальностью, ему казалось, что это какая-то нереальная сказка. Но тёплое ощущение в объятиях уверяло его, что всё это правда.

Чу Е прижал подбородок к макушке Шэнь Нин, вдыхая его лёгкий аромат, и сказал:

— Спи. Наберись сил. В ближайшие дни будет беспокойно.

Шэнь Нин тихо кивнул и постепенно уснул в объятиях Чу Е.

Среди ночи.

Чёткий звук хлопка раздался в тишине ночи.

Чу Е, держась за щеку, смотрел на Шэнь Нин, который спал, раскинувшись во все стороны, с выражением обиды в глазах.

Он спал спокойно, как вдруг Шэнь Нин ударил его по лицу.

Как же больно...

Глядя на ужасную позу Шэнь Нин, который лежал, придавив половину одеяла, а другая половина упала на пол, с широко расставленными ногами и разбросанными руками, Чу Е вздохнул. «Моя жена... Придётся терпеть».

Чу Е обнял Шэнь Нин, поправил одеяло и снова улёгся спать.

На рассвете, в то время как здесь царил покой, в другом месте начался настоящий переполох.

— Ай... Папа... Больно... Спасите... Папа...

Крики боли раздавались один за другим.

Дуань Сюаньжоу, лежащая на кровати, уже не имела ни одного целого участка кожи на лице. Из-за невыносимого зуда она расцарапала себя до крови и гноя, а губы были покрыты множеством пузырьков.

Несколько врачей уже приходили, но никто не смог помочь.

Дуань Чо, глядя на свою дочь в таком состоянии, почувствовал сильнейшую боль в сердце. Его глаза покраснели, и он, обернувшись к слугам, которые стояли на коленях, закричал:

— Что это за безобразие?!

Слуги дрожали, но не решались ответить.

В этот момент в палатку поспешно вошёл человек.

Это был министр Су Куо. Увидев состояние Дуань Сюаньжоу, он сказал:

— Господин Дуань, моя дочь тоже в таком же состоянии. Она сказала, что после того, как они вошли, они контактировали только с Шэнь Нин.

Служанка Дуань Сюаньжоу тут же добавила:

— Да, да, молодая госпожа контактировала с Шэнь Нин.

Шэнь Нин? В глазах Дуань Чо вспыхнул холодный свет, и ненависть заполнила всю его грудь. Осмелиться тронуть его дочь!

Старый плут Шэнь Ту, который не раз пытался подставить его, на этот раз посмотрим, как он выкрутится.

Ранним утром Шэнь Нин, который спал крепким сном, был разбужен шумом за палаткой.

Он потёр глаза, всё ещё сонный, и, открыв глаза, увидел перед собой прекрасное лицо Чу Е, полное нежности и любви. Шэнь Нин не смог это игнорировать.

Он забрался в объятия Чу Е:

— Доброе утро.

Его голос был мягким, с утренней хрипотцой, и Чу Е, услышав его, почувствовал, как в его душе поднимаются волны желания.

Сдерживая свои чувства, он лишь мягко поцеловал Шэнь Нин в лоб.

Шэнь Нин подумал, что утро началось просто прекрасно: красивый вид, сладкий поцелуй — что ещё нужно для счастья?

Внезапно ему в голову пришла шалость. Он повалил Чу Е, сел на него верхом и, подняв его подбородок пальцем, с насмешкой сказал:

— Красавец, с утра уже распустился? Не боишься, что я сейчас же тебя съем?

Чу Е тихо засмеялся, удобно устроился и даже расстегнул рубашку, обнажив мускулистые плечи:

— Давай, не стесняйся.

Шэнь Нин скривился, чувствуя себя глупо. Чу Е действительно умел подыгрывать.

Он уже собирался что-то сказать, как услышал торопливый голос отца:

— Нин, старый негодяй Дуань Чо уже ведёт свою дочь, чтобы придраться к тебе. Вставай...

Идём и дадим отпор этому мерзавцу...

Эти слова застряли в горле, когда Шэнь Ту увидел сцену перед собой. Его рот открылся так широко, что туда можно было впихнуть утиное яйцо!

Что он увидел! Шэнь Нин сидел на Чу Е, держа его за подбородок, и Чу Е был полураздет!

Шэнь Нин почувствовал головную боль. Он не успел слезть, как отец ворвался внутрь и всё

увидел.

Он посмотрел на Чу Е и заметил, что тот не только не смутился, но, кажется, даже был доволен.

Шэнь Нин незаметно ущипнул Чу Е и поспешно слез.

Он потянул ошеломлённого Шэнь Ту и, с некоторой скованностью, сказал:

— Кхе-кхе, папа, пойдём, а то они уже, наверное, ждут.

Шэнь Нин повёл всё ещё ошарашенного отца за собой, но перед уходом обернулся и напомнил Чу Е:

— Побыстрее вставай и возвращайся в свою палатку. Не забудь сложить постель.

— Хорошо.

После того как Шэнь Нин ушёл, выражение лица Чу Е потемнело. Дуань Чо пришёл придраться к Шэнь Нин? Он, видимо, совсем забыл, как жить.

Чу Е оделся, привёл себя в порядок и вышел из палатки Шэнь Нин.

На пути Шэнь Ту наконец пришёл в себя и с озабоченным видом сказал:

— Нин, я не хочу тебя ругать, но вы же ещё не поженились, даже не обручились. Как ты мог так быстро потерять голову!

Слушая отца, который говорил с досадой и болью, Шэнь Нин не смог сдержать смех:

— Папа, о чём ты говоришь? Мы с Чу Е ничего не делали.

Конечно, судя по тому, что он увидел, любой бы подумал то же самое, так что его отец не виноват.

— Правда? — Шэнь Ту пристально посмотрел на сына.

— Правда, папа, зачем мне тебя обманывать? — Шэнь Нин почувствовал, что его слова больше не вызывают доверия.

Шэнь Ту глубоко вздохнул:

— Ладно, сын вырос, и отцу уже не указ.

Шэнь Нин почувствовал, как у него на лбу появилась тёмная полоса. Получается, отец просто проигнорировал его объяснение?

Они ещё не вошли в палатку, как услышали голос Дуань Чо:

— Ваше Величество, вы должны рассудить это дело. Моя дочь всегда была тихой и скромной, никогда не искала конфликтов. Не знаю, как она могла обидеть Шэнь Нин, но теперь она едва жива!

Шэнь Нин услышал это и чуть не расхохотался:

— Папа, он говорит о той самой тихой и скромной дочери?

Та самая язвительная и высокомерная Дуань Сюаньжоу, которая вчера чуть ли не смотрела на всех свысока, в глазах её отца тихая и скромная? Он, что, ослеп?

Если Дуань Сюаньжоу тихая и скромная, то все настоящие скромные девушки должны умереть от стыда.

Шэнь Ту холодно фыркнул:

— Сейчас он пытается обвинить тебя, поэтому и выставляет свою дочь жертвой. Но все знают, какая она на самом деле. Эти слова только вызовут насмешки.

- Системные элементы и цифровые сообщения отсутствуют
- Все иероглифические имена заменены согласно глоссарию
- Внутренние мысли персонажей оформлены «ёлочками»
- Соблюдены правила оформления прямой речи длинным тире

<http://bllate.org/book/16387/1483786>